

Глава 139.3 «Появление облака с одним движением руки, появление дождя с движением другой руки»

Это был на самом деле туз Чжоу Вейцина, и это было его большим ключом к переговорам с кроваво-Красным адом. На данный момент, со своей небесной энергии, которая была тайно восстановлена на достойном уровне, члены кроваво-Красного ада действительно настаивали на убийстве, но Чжоу Вейцин надеялся, противопоставить свою жизнь.

На этот раз, все шесть членов кроваво-Красного ада были удивлены, выражение сменялось на их лицах.

Главная причина, почему они осмелились напасть на Чжоу Вейцина и других, было во-первых, потому что они были уверены в своей абсолютной подавляющей власти, и вместе с тем, уверенность в том, что никто об этом не узнает. Увы, тут же и произошел неожиданный поворот.

Шен, маленький Демон сама лично видела блеск пространственной сферы и блеск драгоценных камней и их чудодейственную силу, и кто посмел сказать, что Небесный Дворец не имеет такой огромной силы?

Остальные члены кроваво-Красного ада повернулись к Тянью Хань, их взгляды передавали беспокойство.

Тянью Хань стоял перед дилеммой, и он действительно не знал, что делать. Причина того, что он принял меры в основном из-за своей личной ненависти. У него был только один ученик, Бин Хан, и его смерть на турнире была огромным ударом для него. Встреча с Чжоу Вейцином усугубило его ненависть.

Однако, это выступление Чжоу Вейцина заставило его попасть в неловкую ситуацию, оказавшись между молотом и наковальней, и в этот момент он был в растерянности.

То, что Чжоу Вейцин сказал, было действительно верно, его травмы были крайне тяжелыми, и он должен позаботиться о его ранах, и начать процесс выздоровления как можно скорее.

Чжоу Вейцин подумал про себя: есть надежда!

“Старший, на самом деле всегда есть возможность для перемен” Прежде чем Тянью Хань мог принять решение и высказаться, Чжоу Вейцин продолжил. “По крайней мере, до сих пор ничего серьезного не произошло”

“Однако, по крайней мере, с обеих сторон не было никаких смертей. Если старший Хан готов бросить это дело, и забрать свои слово назад, есть еще возможность для благоприятного разрешения этих проблем”.

Тянью Хань воскликнул гневно: “ я даже потерял руку, и вы хотите решить это просто так?”

Чжоу Вейцин пожал плечами и сказал: “Если бы вы не напали первым, это все не случилось бы. Ах да, есть еще одна вещь, которую мне нужно напомнить вам, на самом деле я тоже теперь считаю частью Небесного Дворца раздолья... третья принцесса дворца, Шангуань БинЭр, это моя невеста”.

Лицо Тянью Хань покраснело, как он воевал с самим собой внутренне. Слова Чжоу Вейцина, безусловно, звучали вполне разумно, и в правду, если они останутся прямо сейчас, и Чжань

Линятнь и Шангуань ФэйЭр остались невредимы.

“Старейшина-Хань”. Шен маленький Демон подошла ближе к Тянью Хань, слегка дергая рукав, и тихо сказала ему. “Старейшина, мы не можем себе позволить сделать ставку, и позволить себе потерять такую возможность. Месть-это блюдо, которое лучше подавать холодным”.

Действительно, кроваво-Красный ад не мог позволить себе проиграть, ведь это была явная разница в силе. Тянью Хань был настолько взбешен, что все его тело дрожало, но он мог только силой подавить ненависть в сердце.

“Хорошо. Иди сюда и попробуй изгнать яд”. Наконец, Тянью Хань завыл тихим сердитым тоном, и все они могли слышать сплошное унижение, досаду и злость в его голосе.

Чжоу Вейцин сказал серьезно: “старший действительно является одним из мудрейших, сделал правильное решение в критический момент” Когда он сказал это, он подошел к Тянью Хань.

На данный момент, даже Чжань Линтянь был шокирован. Те немногие из них наблюдали за Чжоу Вейцином и слушали, как он говорил так бойко и убедительно.

Чжоу Вейцин был в двух метрах от Тянью Хань. Чем ближе он подходил, тем более нервным он становился. Ведь ненависть и вражду была ощутима, и почти казалось, что он мог бы убить его в любое время, и можно себе представить количество стресса и давления.

Когда Чжоу Вейцин шагнул вперед, серебряный император на его плече прилетел обратно.

Чжоу Вейцин почтительно поклонился в сторону Тянью Хань и сказал: “старший, я буду использовать определенный навык, чтобы вытянуть яд из вашего тела”.

Шен кивнула, показывая, что Чжоу Вейцин говорил правду.

“Давай”. Сердитый взгляд Тянью Хань медленно образовал стужу, как он заставил себя успокоиться.

Чжоу Вейцин сделал два шага вперед, став рядом с Тянью Хань, поднимая правую руку к своему левому плечу.

Это был первый раз, когда Чжоу Вейцин, мог четко ощущать энергетику Тянью Хань, бушующий в нем словно безграничный океан.

Слишком сильный! Он слишком сильный! Чжоу Вейцин воскликнул про себя. Он понял, что, возможно, Тянью Хань даже не использовал десятой доли своей небесной энергии.

Почувствовав Небесный всплеск энергии из него, выражение Тянью Хань не изменилось. Ведь уровень культивирования Чжоу Вейцина был ниже его собственного. Всего лишь десятой части его небесной энергии хватило бы, чтобы полностью заполнить Чжоу Вейцина.

Через некоторое время Чжоу Вейцин отдернул руку. С мастерством, по крайней мере, он был сейчас полон энергии.

“Кажется, готово. Я уже обратил весь яд из вашего тела”. Чжоу Вейцин сказал с улыбкой на лице.

В этот момент, на удивление, Тянью Хань улыбнулся. Хлопнув по плечу Чжоу Вейцина, он сказал: “хорошо, очень хорошо. Вы поистине самая выдающийся воин, которого я видел.

Пойдем". Последнее предложение, естественно было адресовано, к членам кроваво-Красного Ада, и после этого, он поднялся в воздух вместе с ними.

После того как они все уехали, выражение Чжоу Вейцина изменилось мгновенно. Когда Тянью Хань уже хлопал его по плечу, он мог ясно ощутить поток тепла в его теле.

По правде говоря, он был под невероятным количеством стресса. Тянью Хань мог нанести удар в любой момент, и если бы это произошло, он был бы стерт с поверхности земли навсегда. Не говоря о том, какое влияние он оказал на его тело, просто само нападение на его дух был невероятным. Если бы не тот факт, что Чжоу Вейцин знал, что это была их единственная надежда, когда они были между жизнью и смертью.

"Что мы будем делать дальше?" Самое удивительно, что тот, кто задал этот вопрос, был Чжань Линтянь.

Поднимая голову, чтобы взглянуть на него, Чжоу Вейцин не ощущал доброжелательности в его глазах, но, по крайней мере, предыдущие недобрые намерения исчезли, и высокомерная гордость была сдержана.

<http://tl.rulate.ru/book/194/73107>